

Теперь, когда Уэйн раскрыл их, близнецы перестал прятаться и достал пергаментную карту.

Фред прочистил горло и направил палочку на пергамент.

«Торжественно клянусь, что замышляю шалость, и только шалость!»

Чернила на изначально пустой карте растянулись, как нити, и быстро собрались в карту.

В отличие от карты, созданной Уэйном, эта карта имеет чрезвычайно широкий охват, охватывая весь замок, внешнюю лужайку, поле для квиддича и небольшую часть Запретного леса.

Карта Уэйна охватывает только территорию учебного корпуса замка, которая значительно меньше.

Самое удивительное, что на карте очень много имен, некоторые из них сгруппированы вместе, а некоторые все еще движутся.

Седрик уставился на него: «Откуда эта штука взялась?»

«Уэйн, ты сделал более продвинутую версию?»

«Сейчас у меня нет такой возможности.» — Уэйн взял карту, и буквально за мгновение он обнаружил контрактную магию, большое количество отслеживающей магии и магию, связанную с именами.

Действительно ли Карта Мародеров была создана Сириусом и остальными, когда они учились в школе?

Уэйн был крайне подозрителен.

Как этим студентам удалось создать такую потрясающую вещь?

«Анплотис*.»

Уэйн достал палочку и наложил на себя заклятие ненаносимости.

Внезапно имя Уэйна исчезло с карты, и в этой комнате теперь отображались только имена близнецов Уизли и Седрика.

«Неужели так можно было?» — Фред с удивлением смотрел на эту сцену.

Джордж объяснил Седрику: «Филч посадил нас с Фредом под одиночное заключение и попросил нас убраться в кладовой, а это мы взяли из его ящика.»

«Чтобы разгадать тайну этой карты, потребовалось приложить немало усилий.»

Фред прервал его: «Джордж чуть не выбросил этот пергамент, но, к счастью, он этого не сделал.»

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Уэйн взял карту и некоторое время изучал ее, но не смог найти на ней имени Питера Петтигрю, поэтому он вернул ее близнецам.

Это было очевидно.

Не говоря уже о том, что Питер Петтигрю также является одним из создателей карты. Исходя из его робкого темперамента, он, вероятно, использовал все заклинания, которые могут скрыть его информацию.

Это нормально, что его нельзя найти на карте.

Фред аккуратно убрал карту. Хотя ее еще можно было использовать несколько месяцев, им пришлось быстро записать все секретные ходы в Хогвартсе.

Поскольку он согласился, Уэйн просто начал преподавать им вместе.

Пусть Седрик сначала пойдет и создаст карту, а Уэйн поговорит с близнецами о продаже перьев.

Они оба — социальные акулы и имеют друзей на каждом факультете, кроме Слизерина.

Уэйн не хотел тратить слишком много энергии на эти дела, да и Гермиона с Цю тоже не проявляли к этому особого интереса.

Они оба появились как раз в нужное время.

В оригинальном романе магазинчик шуток Уизли процветал под их руководством, что доказывало, что у близнецов также есть неплохие таланты в бизнесе.

Если один товар будет продан, он отдаст близнецам 10% доли. Если они сделают товар сами, он отдаст 20%.

У Фреда и Джорджа тоже не было проблем с этим.

Как только что-то вас заинтересует, независимо от того, насколько вы непослушны или озорны, вы все равно будете прилагать усилия, чтобы это изучить.

Близнецы полны энтузиазма и желания изготовить реквизит для розыгрышей или интересные магические предметы, и они слушали более серьезно, чем на уроках.

Если бы профессор МакГонагалл это увидела, она бы, вероятно, в гневе посадила их под арест.

Произнеся заклинание, Уэйн достал несколько обычных перьев и протянул им, а также несколько зелий, которые давали магическую силу.

Только перья, пропитанные зельем, станут особым материалом, из которого можно сделать магические перья.

К полудню все трое ещё не хотели уходить, но Уэйну пришлось уйти.

«Что ты собираешься делать?» — спросил Седрик.

«Я обещал Гермионе, что сегодня днём научу её заклинанию Протего.»

«Ох~», — странно вскрикнул Джордж: — «Оказывается, это Мисс Всезнайка.

Седрик непристойно улыбнулся: «Тсс... Уэйн, ты начал достаточно рано.»

Уэйн не рассердился и посмотрел на них с полуулыбкой: «Во всем Хогвартсе не так уж много студентов, и в будущем вашу жену вы, скорее всего, выберете именно здесь.

«Если вы не против, можете подождать до седьмого курса.»

«Прежде чем начинать, подождите, пока ваша будущая жена не станет бывшей девушкой многих людей, и пока у нее будет больше опыта.»

Сказав это, Уэйн вышел, оставив всех троих таращиться на него.

«Ссс...»

Седрик ахнул.

«Это имеет смысл.»

Подобные ситуации действительно существуют, и их довольно много.

Например, девушка Уотли, капитана команды Пуффендуя по квиддичу, является бывшей девушкой старосты шестого курса, а бывшая девушка старосты шестого курса является бывшей девушкой старосты Когтеврана.

Начало учебного года каждый год — это как период перехода. Сегодня эта девушка перейдет к другому, а завтра другая.

Седрик вздрогнул.

Нет, ему придется учиться у Уэйна и с юных лет искать жену.

Фред и Джордж тоже были расстроены, но теперь они были сосредоточены на изготовлении реквизита. Пожаловавшись некоторое время, они снова начали практиковать магические заклинания.

—

Днем, вздремнув, Уэйн дождался Гермиону у дверей гостиной Гриффиндора, потянул ее за собой и спустился с башни.

«Пойдем, я отведу тебя в веселое место.» — загадочно сказал Уэйн.

Гермиона была немного сбита с толку: «Ты разве не собираешься научить меня заклинанию Протего? Куда ты идешь?»

«Ты узнаешь, если последуешь за мной.»

Уэйн повел Гермиону напрямик на восьмой этаж, и всю дорогу они не выпускали руки друг друга.

Гермиона прикусила губу.

Это не первый раз. Почему Уэйн всегда любит держать ее руки во время ходьбы? Боится ли он, что она потеряется?

К настоящему времени она уже к этому привыкла.

Побродив по восьмому этажу, они нашли гобелен, на котором тролли избивали глупого Варнаву дубинкой.

Варнава Вздрыченный был волшебником, который пытался научить троллей танцевать балет, но был побежден троллями.

Эта картина существует с момента основания школы. Более тысячи лет несколько троллей не переставали избивать Варнаву.

Неизвестно, в чем заключалась глубина ненависти между человеком, нарисовавшим эту картину, и Варнавой.

Убедившись, что это именно здесь, Уэйн трижды прошелся взад и вперед вдоль противоположной стены, молча думая.

«Мне нужно место, чтобы практиковать заклинания.»

Когда Уэйн прошел мимо в третий раз, на стене появилась чрезвычайно гладкая дверь с ручкой.

Уэйн не колебался, потянул Гермиону за собой, открыл дверь и вошел.

«Что это за место?»

В комнате нет источника света, но она почти такая же яркая, как и внешний мир. Пространство большое, и там много кукол и мишеней.

Гермиона с удивлением оглядела комнату и обстановку.

«Выручай-комната.» — Уэйн также наблюдал за окружающей обстановкой.

Но в отличие от Гермионы, он хотел увидеть что-то более глубокое.

Жаль, что сил не хватает, а знаний усвоено мало. Наблюдая долго, он так и не смог понять, в чем причина существования этого места.

Можно лишь сказать, что Выручай-комната похожа на Распределяющую шляпу и также обладает некоторыми способностями Легилименции.

«Если вы про себя произнесете свои желания и пройдетесь туда-сюда три раза, как я только что, эта комната будет устроена так, как вы хотите.»

«Но если внутри кто-то есть, Выручай-комната не появится, если только ваши потребности не совпадают.»

«Такая мощная? Я тоже хочу попробовать.» — глаза Гермионы загорелись, и она вытащила Уэйна из комнаты, чтобы попробовать самой.

Когда двое людей вышли, гладкая дверь тут же исчезла.

Гермиона подражала Уэйну и прошлась туда-сюда три раза. И действительно, дверь появилась снова, и она толкнула ее. Она была заполнена рядами книжных полок, и книги на них тоже были разбросаны.

Когда Гермиона взяла книгу и собиралась ее прочитать, Уэйн быстро остановил ее:

«В будущем у нас будет достаточно времени для чтения книг. Мы сегодня договорились, что сначала выучим заклинание.»

«Ладно.» — Гермиона неохотно положила книгу на место, и они вдвоем вернули Выручай-комнату ее первоначальный вид.

«Уэйн.» — Гермиона с любопытством посмотрела на мальчика. — «Как, черт возьми, ты обнаружил Выручай-комнату?»

«Во время ночной прогулки.» — Уэйн сказал как ни в чем не бывало: — «Разве я тебе не говорил раньше, что в этом замке слишком много секретов, и ты не сможешь их весело исследовать, если будешь просто честно ходить на занятия.»

Гермиона задумалась, внезапно ощутив желание попробовать.

«Хорошо, небольшой урок учителя Лоуренса начался.»

Уэйн притворился, что дважды кашляет, и даже наколдовал себе очки, отчего Гермиона расхохоталась.

«Мисс Грейнджер, пожалуйста, слушайте внимательно, иначе учитель вас отшлепает.»

Лицо Гермионы слегка покраснело: «Что ты несешь!»

Уэйн перестал ее дразнить. Маленькая девочка тонкокожая, а ее нижняя граница довольно высока. Она медленно прорвется в будущем.

Щитовые чары — очень распространенное защитное заклинание в магическом мире. Оно может образовывать невидимый барьер вокруг тела, сопротивляясь большинству атакующих заклинаний и даже отражать их.

Хотя это самое распространённое защитное заклинание, это не значит, что заклинание Протего несложно.

На самом деле, многие сотрудники Министерства магии не владеют этим заклинанием, а владение заклинанием Протего является одним из важнейших аспектов экзамена на мракоборца.

Согласно автобиографии мракоборца, которую прочитал Уэйн, минимальным стандартом для оценки мракоборца является невербальное применение Протего.

В конце концов, если он даже себя защитить не может, как тогда можно ожидать, что

мракоборец поймают темного волшебника?

«Заклинание, которое ты должна сегодня выучить — Протего.»

«При произнесении заклинания «те» следует произносить с ударением, а связь с «го» должна быть тесной.»

Уэйн начал очень подробно излагать заклинание для Гермионы: «Помни, когда ты произносишь заклинание, твоё запястье должно быть поднято, а палочка должна располагаться вертикально по отношению к телу.»

Пока он говорил, он демонстрировал самые стандартные движения.

«В то же время тебе необходимо сосредоточиться мысленно и представить, что перед тобой находится несокрушимый щит.»

«Защитная сила Протего связана не только с магической силой, но и с твердостью воли.»

«Магия идеалистична. Воля и воображение играют большую роль. Не воображай это маггловским мышлением. Этот щит должен быть магическим и чудесным.»

Уэйн говорил красноречиво, а маленькая головка Гермионы продолжала кивать, запоминая все ключевые моменты, которые он говорил.

«Давай, попробуй сама.»

Закончив говорить, Уэйн попросил маленькую ведьму провести настоящую операцию.

На самом деле, Гермиона была очень талантлива в изучении заклинаний. Уэйн обучил ее только один раз, но она запомнила все ключевые моменты и следовала инструкциям, чтобы скрупулезно произнести заклинание.

Меньше чем через час она едва смогла использовать заклинание.

Однако Уэйн почувствовал это и обнаружил, что заклинание Протего было хрупким, неподвижным и совсем не круглым.

Он не мог не захотеть испытать его.

В результате в одной из попыток что-то пошло не так.

Пух!

Звук сдуваемого шарика был настолько отчетливым в тишине комнаты, что Уэйн был шокирован.

Это щитовые чары или воздушный шарик? Он сломался от одного прикосновения руки.

Лицо Гермионы было полно гнева, и она колебалась:

«Это, я только что узнала о заклинании, так что... в будущем будет лучше.»

Уэйн ничего не сказал.

Хотя здесь и присутствует причина неопытности, основная причина все еще... слишком малая магическая сила.

Недаром эти семьи настаивают на чистоте крови.

У большинства чистокровных волшебников реальная магическая сила намного больше, чем у маглорождённых, вроде Гермионы.

Такие как Малфой, такие как Гарри.

Если бы у них был такой же талант к обучению, как у Гермионы, их магия определенно смогла бы проявить полные щитовые чары.

«О чем ты думаешь?»

Гермиона осторожно спросила, думая, что ее выступление разочаровало Уэйна.

«Это ничего.» — Уэйн пришел в себя и увидел маленькую ведьму с поджатым ртом, которая выглядела так, будто собиралась заплакать. Он улыбнулся и утешил: — «Это уже довольно хорошо. Это не твоя проблема.»

«Через год или два, когда магическая сила возрастет, для тебя станет само собой разумеющимся овладеть щитовыми чарами.»

Гермиона ничего не ответила, и Уэйн воспользовался возможностью погладить ее по пушистой голове с выражением облегчения на лице.

Он давно хотел это сделать, но прежних отношений было недостаточно, а подходящей возможности не было.

Сейчас самое время воспользоваться ситуацией.

Как и ожидалось, Гермиона не выказала никаких признаков отвращения и даже немного придвинулась вперед, ближе к Уэйну.

«Тогда что же мне теперь делать?» — расстроенно спросила маленькая ведьма. — «У меня так мало магической силы, какую магию я могу изучить?»

«Это не низкий, это просто нормальный уровень.» — поправил Уэйн: — «Обычно молодые волшебники могут овладеть щитовыми чарами только на пятом или шестом курсе.»

Гермиона подняла голову: «А как насчет тебя?»

«Я выучил это еще до того, как пошел в школу.» — сказал Уэйн, и невидимый барьер очень осторожно окутал Гермиону.

Это действие не только демонстрирует колдовство без помощи палочки, но и невероятный контроль над магическим заклинанием.

«Ну как? Я потрясающий?» — Уэйн поднял брови и гордо покрасовался.

Это привело Гермиону в ярость. Она чувствовала себя грустной, а Уэйн в добавок ещё и подсыпал ей соль на раны.

«Это несправедливо! Мы все маглорожденные, почему ты такой талантливый?»

«Потому у меня есть система.» — мысленно объяснил Уэйн.

У него был талант защиты от темных искусств уровня SS+. Глядя на древние и современные времена, мало кто лучше него.

Несмотря на то, что система не выставяло конкретных оценок другим персонажам, по предположениям Уэйна, такие легендарные личности, как Гриффиндор, Слизерин и даже Мерлин, могут достичь уровень SSS, чего даже Дамблдор неспособен.

Благодаря такому таланту в сочетании с вытягиванием карт заклинание «Протего» Уэйна достигло продвинутого уровня и стало очень простым в использовании.

Поскольку на данный момент щитовые чары выучить невозможно, Уэйн мог научить Гермиону только некоторым другим заклинаниям.

Например, Заклинание Счастливого Спасителя — Экспеллиармус.

Это просто и практично, не потребляет много магической силы, заклинание срабатывает очень быстро, и от него чрезвычайно сложно защититься.

Большинство волшебников без палочек ничем не отличаются от маглов.

Уэйн взмахнул рукой, и стоящий рядом деревянный человечек подлетел, держа в руках разные вещи.

«Сначала улучши вероятность успеха заклинания, не забывай контролировать направление, в котором летит палочка противника, затем отрабатывай точность прицеливания, а затем скорость и дальность произнесения заклинания.»

Уэйн подготовил план для Гермионы и сел рядом, читая книгу.

В то же время он думал о том, есть ли шанс вытащить какие-нибудь предметы из лотереи, которые могли бы увеличить магическую силу Гермионы.

Но лучше не дарить их сейчас, нужно подождать, пока лоли вырастет и убедится, что она не сможет убежать.

В Выручай-комнате голос Гермионы не переставал повторять заклинание.

Она также затаила дыхание, пытаясь доказать Уэйну, что она не бесполезна, способная только к механическому заучивании.

Только к пяти часам вечера голос Гермионы охрип, и она больше не могла выжимать из своего тела больше магической силы, поэтому она остановилась.

Уэйн достал пузырек с зельем концентрации и протянул ей.

«Выпей и ложись спать пораньше, иначе завтра можешь не встать.»

Уэйн дал указание: «Когда будешь тренироваться в одиночестве, не работай так усердно, как сегодня. Ты должен оставить немного магической силы для себя, понимаешь?»

Слушая заботливые слова Уэйна, Гермиона почувствовала тепло на сердце, ее улыбка была яркой, как цветок, и она бережно держала зелье в руках.

Этот плохой парень весьма внимателен.

Уэйн так же рассмеялся. Он протянул руку и снова погладил мохнатую голову маленькой ведьмы.

Такая мягкая!

Поставь лайк, если понравилось!

<http://tl.rulate.ru/book/109201/4796342>